

•
ВЕЛИКИЕ
ТАЙНЫ
ПРОШЛОГО
•

ЕКАТЕРИНА
БАРСОВА

НОЧЬ НА ПЕРЕВАЛЕ
• ДЯТЛОВА •

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б26

Оформление серии *С. Груздева*

Ранее роман издавался под названием
«Разгадка перевала Дятлова»
под псевдонимом Екатерина Морозова

Барсова, Екатерина.

Б26 Ночь на перевале Дятлова : [роман] /
Екатерина Барсова. — Москва : Изда-
тельство «Э», 2017. — 352 с. — (Великие тайны
прошлого. Детективы Е. Барсовой).

ISBN 978-5-699-90710-6

Перевал Дятлова... Таинственная смерть де-
вяти человек на горе Мертвецов 1 февраля 1959
года считается одной из самых странных загадок
XX века. Ночью что-то сильно испугало туристов,
они принялись резать палатку, выбежали на мо-
роз и не вернулись...

Прошло уже много лет, но Александра так и не
смирилась с гибелью родителей во время лыжно-
го похода в горах. С тех пор Саша долгое время
даже смотреть не могла на лыжи, но, повинуясь
внезапному порыву, решила отправиться в экс-
тремальный лыжный тур на Урал — как раз в те
места, где погибли ее родители...

Группа подобралась пестрая, и между туриста-
ми еще на базе возникли разногласия. А вскоре
им начали приходить странные письма с отрыв-
ками из дневника Дятлова, чья группа загадочно
погибла в уральских горах...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Барсова Е., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-90710-6

*Книга является вымыслом,
но в ней есть элементы
правдивой истории...*

ПРОЛОГ

*Благородный муж с достоинством ожидает
велений неба. Низкий человек суетливо
поджидает удачу.*

Конфуций

Звонок вырвал его из тяжелого мутного сна. Он с трудом разлепил глаза и посмотрел в окно: плотный молочно-белый рассвет плескался за окном. Он повернул голову вправо, телефон заливался на тумбочке. Он зевнул и взял трубку, но, когда посмотрел на экран дисплея, сон мигом слетел с него.

— Да? — Он откашлялся. Голос прозвучал хрипло.

— Рысь, — тихо сказали на том конце. — Все затевается снова.

— Что именно? — переспросил он, хотя уже знал ответ. Знал тем самым беспощадным внутренним чутьем, которое просыпалось в нем в минуты опасности.

— Та самая история. Начинается по новой.

Наступило молчание. Он смотрел в окно. Рассвет был белесым, как небо, выцветшее от зноя. Хотя был не жаркий летний месяц, а декабрь. Промозглый лондонский декабрь.

— Что ты хочешь от меня?

— Ты должен быть там.

— Почему?

— Ты знаешь.

Он прикрыл глаза. В памяти возникло четкое видение. Группа людей, идущих по снегу на лыжах. Они идут один за другим...

— Ты думаешь, что...

— Ради бога! Прекрати жевать соплю. Ты должен довести это дело до конца.

Он хотел сказать, что ничего и никому не должен. Но хорошо знал, что это не так, что есть долги, которые не имеют срока давности. И отказ платить по ним чреват не просто большой неприятностью, а самой настоящей катастрофой.

— Я понял. Я там буду.

— Советую поторопиться. Все инструкции получишь уже на месте. Будем на связи.

Разговор прервался. Он с раздражением бросил телефон на кровать и резким движением поднялся на ноги.

За окном был виден собор Святого Павла. Круглый купол, гладкий, как половинка яйца.

Он смотрел на Лондон и не видел его. В памяти всплыла все та же группа людей. Теперь они уже были внутри палатки. Ночь. Сон. Снег. Холод. Он потрянул головой, и тут же в ушах раздались страшные крики, и, стиснув голову руками, мужчина застонал. Шум, крики, адский грохот и тишина... И все внезапно закончилось и погрузилось в крошечный мрак.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

БЕГУЩАЯ В НОЧИ

Человек, переживший трагедию, сам должен захотеть жить дальше. Первый шаг, искра желания должна исходить из него. И когда это происходит, начинаются неожиданности.

Николас Спаркс. «Тихая гавань»

Александра услышала детский плач и открыла глаза. Тоненький детский плач раздавался совсем рядом. Она попыталась усилием воли снова заснуть, но никак не получалось. Она поднялась с кровати и прошла на кухню.

В раковине лежали немые тарелки. Александра включила холодную воду, но тут же машинально выключила ее. Болела голова, до нее было страшно дотронуться. Детский плач становился все громче. Мелькнула мысль, что сейчас соседи выйдут и что-нибудь сделают с ребенком: отшлепают или спустят с лестницы. Надо было что-то делать. Она направилась в коридор и, чуть помедлив, распахнула дверь. Девочка сидела на лестничной площадке на ступеньках лестницы, уткнувшись лицом в колени, и плакала. При звуке шагов Александры она даже не подняла головы.

— Ну вот что! — Александра пыталась разговаривать мягко и терпеливо. — Плакать не надо. Пойдем со мной. Может быть, ты хочешь есть? У меня остался кусок яблочного пирога. Есть теплое молоко. Или ты хочешь чай?

Девочка не отвечала.

— Но ты же не можешь сидеть вот так? Здесь холодно. У нас на лестничной площадке разбито окно. Пойдем...

Она присела около девочки и отвела ей рукой волосы с лица.

И здесь Александра проснулась. И ощутила бешеный стук сердца и горечь во рту. Она попыталась приподнять голову с подушки, но от слабости ее чуть не стошнило. Сон был таким живым, таким ярким, она еще была там, рядом с этой девочкой на лестничной площадке, и слышала ее плач, разрывавший сердце.

Когда Александре было двенадцать лет, погибли ее родители. Не вернулись из леса с лыжной прогулки. Они отдыхали у дальних родственников в небольшом уральском городке. Каждый день уходили в лес и катались там дотемна, они были заядлыми лыжниками. Александру они оставили у соседки — Лидии Григорьевны, старушки, жившей отдельно от дочери и внуков. Единственные друзья — семейная пара Шамсановых — были в отъезде. У них умерла девяностолетняя бабушка в Казани, и нужно было ехать туда на похороны. Другие соседи были неблагополучными людьми, частенько выпивали и ссорились друг с другом. А этого зимнего отпуска родители ждали так долго... Поэтому было решено — ехать. Они упростили Лидию Григорьевну посидеть с Александрой, оставили ей денег и набили холодильник продуктами. Уезжали они на неделю, и как Александра их ни упрашивала — с собой не взяли. «Ну, па-а-п, — каяночила она, — я же хорошо хожу на лыжах. Я вам не помешаю, я не хочу оставаться здесь одна». Голос срывался и готов был перейти в плач, когда

отец наклонялся к ней, брал за подбородок и смотрел в глаза.

— Сань, на лыжах ты ходишь просто отлично. Я горжусь тобой. Но взять тебя мы не можем. Никак. И не просись. Мы с мамой будем и так переживать за тебя — как ты. Но ты уже взрослая и справишься без нас эту неделю. Слушайся Лидию Григорьевну, а мы скоро вернемся.

Александра кивала головой, слезы высохали, так и не успев появиться, но обида внутри жила. И ничего было нельзя с ней поделать.

Александра прекрасно помнила, как она впервые встала на лыжи. Ей было четыре года, они пришли в лес, там отец надел на Александру лыжи, проверил крепления ботинок и встал рядом с ней.

— Сейчас я буду тебя учить, как ходить на лыжах. Но сначала хотел бы сказать несколько слов. Лыжи — это не просто вид спорта, это борьба и покорение стихии. Снега, ветра, самого себя. Ты сливаешься с пространством и становишься его частью...

— Ген, — тихо сказала мать. — Девочка все-таки еще очень мала, нужно ли ей твое объяснение?

— Вера, это не просто нужно, это крайне необходимо. Все, что я скажу ей сейчас, запишется на подкорке мозга; даже если она чего-то и не поймет, позже мои слова всплывут в памяти, и она все осознает по-новому, по-другому.

Александра стояла и чувствовала, как невиданное ранее блаженство проникает в нее. Слепительно белый снег, такой искристый, холодный